

УДК 342.76
DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-4-745-755

Абсолютные права: вымысел или реальность?

Лукьянова И.Ю.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71

Lukyanovalu22@yandex.ru

Аннотация. Современный конституционализм признает права и свободы человека в качестве высшей ценности. Между тем в Конституции Российской Федерации упоминается о возможности правомерного ограничения прав и свобод личности. В доктринальных исследованиях вокруг института ограничения прав и свобод личности ведутся активные дискуссии, что обусловлено отсутствием в законодательстве исключительного перечня прав и свобод абсолютного характера. Указанный пробел формирует размытые границы возможного государственного вмешательства в частную жизнь граждан и, как следствие, создает предпосылки нарушения прав и свобод. В связи с этим возникает необходимость в определении критериев абсолютных прав, на основе которых формируется возможность подтверждения или опровержения их существования. Автором проанализированы различные точки зрения ученых, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно проблемы существования прав абсолютного характера. Показано, что абсолютный характер прав обусловлен невозможностью их ограничения в силу человеческой сущности и правовой природы. На основе научных версий предложены авторские критерии выделения прав абсолютного характера: идентичность, неотчуждаемость, отсутствие противоречий между таким правом и иными конституционными ценностями. Подробно исследованы и охарактеризованы права и свободы человека и гражданина, перечисленные в положении ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации. Несмотря на критическое отношение ряда ученых к абсолютным правам, на основании доктринальных исследований и правовых позиций сделан вывод о существовании таких прав.

Ключевые слова: абсолютные права, ограничение прав и свобод, Конституция Российской Федерации, чрезвычайное положение, конституционные ценности, правовой статус личности

Для цитирования: Лукьянова И.Ю. 2023. Абсолютные права: вымысел или реальность? *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 48(4): 745–755. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-745-755

Absolute Rights: Fiction or Reality?

Irina Yu. Lukyanova

Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
71 Gorky St., Belgorod 308024, Russian Federation

Lukyanovalu22@yandex.ru

Abstract. The relevance of the research is mediated by the significance of the institution of individual rights and freedoms at the present stage of the development of modern constitutionalism. In the constitutional text, human rights and freedoms are the highest value, which, however, does not imply unlimited freedom of will of individual social subjects of public relations. Individual rights and freedoms may be restricted by the State for human rights purposes in compliance with mandatory requirements, one of which is the prohibition of absolute rights restriction. However, to date, there is no consensus in the scientific community and in legal practice regarding the existence of such rights. The purpose of the study is to determine the criteria of absolute rights and, based on them, formulate a clear position regarding the confirmation or refutation of the existence of absolute rights. The analysis of the opinions of scientists and the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, in which the institution of

absolute rights is investigated, is carried out. The author proposes his own definition of absolute rights and highlights the criteria for attributing such rights to an absolute group. Special attention in the framework of the study is paid to the content of part 3 of article 56 of the constitutional text, which is quite controversial in legal science and practice. Despite the critical attitude of a number of scientists to absolute rights, on the basis of doctrinal research and legal positions, a conclusion is made about the existence of such rights.

Keywords: absolute rights, restriction of rights and freedoms, Constitution of the Russian Federation, state of emergency, constitutional values, legal status of the individual

For citation: Lukyanova I.Y. 2023. Absolute Rights: Fiction or Reality? *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(4): 745–755 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-745-755

Введение

На современном этапе развития отечественного конституционализма институт прав и свобод человека не утрачивает своей значимости. В ст. 2 конституционного текста права и свободы человека признаются высшей ценностью, что, однако, не предполагает неограниченной свободы воли личности. В Конституции России предусмотрена возможность введения правомерных ограничений основных прав и свобод личности в легитимных целях (ч. 3 ст. 55). Правомерность таких ограничений обусловлена соблюдением ряда требований, одним из которых служит запрет ограничения абсолютных прав.

В доктринальных исследованиях и судебной практике нередко встречается упоминание о правах абсолютного характера, однако на сегодняшний день отсутствует единое мнение относительно интерпретации, правовой природы и факта их существования в целом. Так, Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин [2019, с. 133] основываются на том, что абсолютных прав не существует. Однако в большинстве доктринальных исследований авторы высказывают обратную точку зрения [Гасанов, Стремюхов, 2004, с. 165].

Разброс мнений формирует неоднозначность понятия абсолютного права и способствует размыванию границ государственного усмотрения относительно возможности регулирования отдельных вопросов частной жизни граждан. В связи с этим поставлена цель – определить критерии абсолютных прав и сформировать на их основе аргументы в пользу подтверждения или опровержения существования таких прав.

В рамках данного исследования разделение прав человека на абсолютные и относительные будем осуществлять в зависимости от возможности их правомерного ограничения. Полагаем, абсолютный характер того или иного права не сводится к соответствующей ему обязанности других лиц воздерживаться от нарушения такого права. Абсолютное право определяется исходя из его качественного содержания, а также человеческой природы.

«Абсолют» в переводе с латинского означает безусловный, неограниченный [Пивоваров, 2009, с. 110]. Безусловность свидетельствует об отсутствии каких-либо детерминантов, необходимых для возникновения той или иной категории. В то же время абсолютность рассматривается в научной литературе как единое, всеобщее [Третьяков, 2022, с. 170]. Идея абсолютного права была сформулирована еще в начале XX столетия в рамках разделения права на два полюса: право абсолютное и право относительное [Генкин, 2022, с. 124]. Так, Н.М. Коркунов понятие абсолютного права связывал с временным и историческим критериями, он утверждал, что «абсолютное право неизменно как во времени, так и в пространстве» [Коркунов, 2023, с. 20].

Н.М. Коркунов характеризует абсолютное право как право всеобщее. Понятие всеобщности права обусловлено масштабами его распространения. Абсолютное право существует, по мнению Н.М. Коркунова, в силу его естественной природы и принадлежит каждому человеку вне зависимости от его идентифицирующих признаков. Между тем, на наш взгляд, не совсем корректно утверждать о временной статичности абсолютного права. Это обусловлено цивилизационными различиями в контексте взглядов на право.

Абсолютное право: мириады мнений

Некоторые авторы связывают абсолютное право с существованием общерегулятивных правоотношений, в рамках которых конкретному праву одного лица противостоит соответствующая обязанность всех остальных субъектов права. Так, по мнению Н.И. Матузова, «корреспондирующая любому естественному субъективному праву обязанность может быть возложена на всякого, кто приходит в столкновение с носителем данного права по поводу пользования последним соответствующим благом» [Матузов, 2004, с. 18].

В словах юридических терминов абсолютные права приобретают характер вещных прав¹. Нередко такое понимание встречается и в доктринальных исследованиях [Генкин, 2022, с. 131]. Между тем некоторые авторы рассматривают абсолютные права в разрезе взаимоотношений личности с органами публичной власти, то есть такие права признаются *государством* неприкосновенными, неограниченными [Соломоненко, 2018, с. 296]. К примеру, А.А. Троицкая утверждает, что абсолютные права – это права, «реализация которых не может быть поставлена в зависимость от результатов балансирования их с аналогичными или другими социальными благами» [Троицкая, 2015, с. 46]. В правовой позиции Конституционного Суда РФ отмечается также, что некоторые права имеют абсолютный характер².

Ч. 3 ст. 56 Конституции Российского государства предусматривает перечень прав и свобод, которые не подлежат ограничению³. Однако положения указанной нормы нередко подвергаются критике.

Наиболее часто встречается мнение, согласно которому ч. 3 ст. 56 Российской Конституции включает в себя перечень абсолютных прав, не подлежащих ограничению ни при каких условиях. Так, Ю.А. Дмитриев утверждает, что «права и свободы, перечисленные в указанной норме, не подлежат ограничению ни в рамках введения чрезвычайного положения, ни в рамках протекания нормальных условий жизнедеятельности» [Конституция..., 2013, с. 279]. Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы [Комментарий..., 2023, с. 135], а также Конституционный Суд РФ⁴.

Между тем в комментариях к Конституции Российской Федерации отмечается, что «само закрепление в данной норме конкретных прав и свобод не обуславливает их абсолютный характер и вовсе не означает, что они не подлежат ограничению в обычных условиях жизнедеятельности» [Комментарий..., 2013, с. 441]. А.А. Троицкая отмечает, что «ст. 56 Конституции, будучи посвящена чрезвычайному положению, в своей части 3 устанавливает не абсолютный запрет на ограничение перечисленных в ней прав, а запрет, рассчитанный только на этот особый режим» [Троицкая, 2015, с. 45]. А.А. Подмарев, в свою очередь, утверждает, что «ч. 3 ст. 56 Конституции России является прямым продолжением ч. 1 данной нормы» [Подмарев, 2019, с. 71-72].

Некоторые из вырабатываемых Конституционным Судом РФ правовых позиций по вопросу допустимости и правомерности ограничений конституционных прав и свобод разнятся с содержанием ч. 3 ст. 56 Конституции России. Так, данная норма в качестве абсолютного права предусматривает право каждого на судебную защиту прав и свобод, а также обжалование в суд действий (бездействий) государственных органов и должностных лиц (ст. 46). При этом в постановлении Конституционного Суда РФ от 20 января 2023 года № 3-П отмечается допустимость правомерных ограничений указанного права⁵.

¹ Большой юридический словарь. М. : Проспект, 2011. С. 4.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 05.12.2012 № 30-П // СЗ РФ. 2012. № 51. Ст. 7324.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета, № 144. 2020.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 448-О // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2023 N 3-П // СЗ РФ. 2023. № 5. Ст. 914.

В свою очередь, Конституционный Суд РФ в определении от 18 июля 2017 года № 1447-О утверждает, что гарантии судебной защиты, включая право, предусмотренное ст. 46 Конституции, допускают правомерные ограничения в легитимных целях¹. Анализируя право на свободный доступ к правосудию и законный суд, Конституционный Суд РФ также отмечает, что указанные полномочия «по своей природе требуют законодательного регулирования» с учетом соблюдения «требований разумной соразмерности между используемыми средствами и поставленной целью, с тем чтобы не допустить такого ограничения указанных прав, которое затрагивало бы самое их существо»².

По нашему мнению, абсолютное право в контексте конституционно-правовых отношений представляет собой субъективное право, принадлежащее всем индивидуальным социальным субъектам таких отношений с момента рождения и до момента смерти, при этом не вступающее в противоречие с иными конституционными ценностями.

В качестве обязательного элемента абсолютного права нам видится его всеобщность, идентичность. Данный критерий свидетельствует о признании и гарантированности такого права всеми государствами вне зависимости от его нормативного закрепления. Между тем всеобщность и идентичность абсолютного права как его базовые характеристики необходимо рассматривать в контексте современного состояния общественных институтов. Это обусловлено в первую очередь различиями в содержании и состоянии законодательства, в том числе прав и свобод.

Абсолютное право принадлежит каждому с момента рождения и является неотчуждаемым, не ограничиваемым. Употребляя слово «каждый», мы имеем ввиду физическое лицо – гражданина того или иного государства или иностранца.

Основным критерием выделения из общей массы права абсолютного характера выступает отсутствие противоречий между таким правом и иными конституционными ценностями. В правовых позициях Конституционного Суда РФ встречается упоминание об указанном критерии³. Соответственно, если право не вступает в конфронтацию с другими ценностями, то и балансирование частных и публичных интересов, как один из критериев правомерности ограничений прав и свобод, не является целесообразным.

Диссонанс в понимании Конституции

На основе представленных критериев, а также исходя из анализа перечня прав и свобод, нашедших отражение в ч. 3 ст. 56 Конституции России, попробуем обосновать или опровергнуть существование прав абсолютного характера.

Право на жизнь в конституционном тексте называется в числе первых. Право на жизнь признается в рамках международного сообщества и является неотъемлемым правом каждого человека (ч. 1 ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴, ст. 3 Всеобщей декларации прав человека⁵, ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации, ст. 24 Конституции Республики Беларусь⁶, ст. 2 Конституции Германии⁷).

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1447-О // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2017.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 № 3-П // СЗ РФ. 2006. № 16. Ст. 1775.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998.

⁶ Конституция республики Беларусь (принята 15.03.1994 с изменениями, принятыми на республиканском референдуме 27.02.2022) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 1, 1/0.

⁷ Основной закон Федеративной Республики Германия (Принят 23.05.1949) // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учебное пособие. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 164–245.

Исходя из сущности и правовой природы право на жизнь представляет собой в первую очередь право каждого человека на физическое существование [Зайцева, 2015, с. 38]. С другой стороны, право на жизнь обусловлено гарантированным органами публичной власти запретом на произвольное лишение жизни человека. Между тем право на жизнь выступает важнейшим и первостепенным условием реализации остальных прав и свобод личности. Это свидетельствует о том, что указанное право является высшей конституционной и общечеловеческой ценностью.

В «Комментариях к Конституции Российской Федерации «право на жизнь не подлежит никаким ограничениям» [Комментарий..., 2023, с. 63]. Аналогичного мнения придерживаются другие авторы, отмечая при этом, что «право на жизнь по своему существу исключает какие-либо формы или степени ограничений, а лишение лица жизни не может быть признано адекватным ни запрету отменять права и свободы человека, ни допустимости только таких ограничений конституционных прав, которые не посягают на само существование права и являются соразмерными» [Комментарий..., 2013, с. 843–855].

Тем не менее право на жизнь нельзя признать абсолютным в силу следующих факторов. Во-первых, право на жизнь невозможно ограничить, поскольку любое посягательство на жизнь человека (пусть даже в правозащитных целях) будет рассматриваться как лишение этого права.

Международным и национальным законодательством предусмотрен запрет произвольного лишения жизни человека. При этом за особо тяжкие преступления против жизни в качестве наиболее строгой меры наказания предусмотрена смертная казнь. Несмотря на тот факт, что в рамках реализации принципа гуманизма в большинстве государств на применение смертной казни наложен мораторий, на сегодняшний день все-таки существует ряд стран, в которых смертная казнь применяется (Вьетнам, Китай, Саудовская Аравия, Египет и т.д.).

В некоторых случаях право на жизнь может вступать в противоречие с иными конституционными ценностями – правом на жизнь других лиц, общественной или государственной безопасностью, защищенностью основ конституционного строя. Как отечественным, так и зарубежным законодательством предусмотрена исключительная возможность применения силы органами исполнительной власти в связи с отражением опасности для жизни. Так, лишение жизни другого человека допускается российским (ст. 37 УК РФ ¹) и зарубежными законодательствами (ст. 21 УК Испании ², ст. 1 гл. 24 УК Швеции ³) в состоянии необходимой обороны. На основании ст. 22 ФЗ «О противодействии терроризму» правомерное лишение жизни другого человека допускается государственными органами в рамках реализации деятельности по борьбе с терроризмом и пресечению террористического акта ⁴.

Таким образом, приходим к выводу, что право на жизнь не носит абсолютного характера.

На наш взгляд, иначе дело обстоит с правом каждого на защиту достоинства личности (ст. 21 Конституции России). В большинстве международных источников достоинство рассматривается, скорее, не в качестве права человека, а как гуманистический ориентир функционирования демократических государств (Международный пакт о гражданских и политических правах, Всеобщая декларация прав человека, Устав ООН ⁵).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Кузнецова Н.Ф. Уголовный кодекс Испании. М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. С. 4.

³ Кузнецова Н.Ф. Уголовный кодекс Швеции. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 231.

⁴ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁵ Устав Организации Объединенных Наций (Принят 26.06.1945) // Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7–33.

Человеческое достоинство, как и право на жизнь, выступает важнейшим элементом и юридическим началом основ правового статуса личности в России. Достоинство личности является общим условием существования основных прав и свобод человека и гражданина. Однако данная категория приобретает различное наполнение в зависимости от конкретной правовой культуры.

Понятие человеческого достоинства напрямую связано с противопоставлением насилию, пыткам, проведению опытов в отношении человека. Такие действия признаются унижающими достоинство личности. Унижение, в свою очередь, предполагает падение значимости и ценности человеческих качеств.

Исходя из сказанного, приходим к выводу о том, что достоинство личности нельзя назвать субъективным правом каждого. Достоинство – природная характеристика каждого человека, которую нельзя отобрать или ограничить. При этом достоинство может выступать критерием соразмерности правомерного ограничения основных прав и свобод личности. Правомерные ограничения не могут в какой бы то ни было степени затрагивать человеческое достоинство.

Однако каждый обладает правом на защиту своего достоинства. В силу абсолютного характера достоинства личности и естественной природы человеческой сущности указанное право не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах.

В числе прав абсолютного характера Конституция России предусматривает право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну существует и в зарубежных конституциях (ст. 37, ст. 38 Конституции Афганистана¹, ст. 38, ст. 28 Республики Беларусь).

Право на неприкосновенность частной жизни свидетельствует об отсутствии контроля за общественными отношениями со стороны органов публичной власти. По определению М.В. Баглая, «частную жизнь составляют те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других»². К таким сторонам можно отнести неформальные связи, личные переживания человека, быт, увлечения и так далее. Право на неприкосновенность частной жизни включает в себя также право на личную и семейную тайну.

Конституционный суд РФ выработал правовую позицию согласно толкования такого права в юридической практике³. Неприкосновенность частной жизни рассматривается как возможность каждого человека контролировать информацию о самом себе. Сюда входит и право препятствовать разглашению сведений о частной жизни лица.

Между тем, раскрывая правовую природу права на неприкосновенность частной жизни и права на личную и семейную тайну, можно утверждать, что они далеко не абсолютны, поскольку могут быть ограничены в установленном законом порядке. Так, в рамках осуществления наблюдения в жилище с применением специальных технических средств каждое из представленных выше прав ограничивается в легитимных целях. Федеральным законодательством предусмотрена прямая обязанность соответствующих структур по предоставлению правоохранительным органам сведений, составляющих ту или иную тайну. При этом ч. 3 ст. 56 Конституции РФ наделяет абсолютным характером право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, минуя при этом право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Однако, как было установлено ранее, указанное право является неотъемлемым элементом права на неприкосновенность частной жизни.

¹ Конституция Исламской Республики Афганистан (Принята 04.01.2004). URL: <https://ecolog.ru/docs/wPmM7Z5r30sozCWfINbib/full> (дата обращения: 25.09.2023).

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2018. С. 181.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О // СПС КонсультантПлюс.

Право на защиту своей чести и доброго имени выступает в России как самостоятельное конституционное право. Зарубежное конституционное законодательство не выделяет указанное право в качестве самостоятельного. В научном сообществе юридическая природа указанного права практически не раскрывается. Это может быть обусловлено интегрированием права на защиту чести и доброго имени с правом на неприкосновенность частной жизни, что, полагаем, нецелесообразно.

Право на защиту своей чести предусмотрено ст. 152 Гражданского кодекса РФ¹. Честь рассматривается как «категория нравственного, морального порядка» [Петрова, 2018, с. 10]. В юридическом словаре честь представляет собой «нравственную категорию, которая связывается с оценкой личности в глазах окружающих и отражает конкретное общественное положение человека, род его деятельности и признание его моральных заслуг»².

Феномен доброго имени также необходимо рассматривать как нематериальное благо. При этом некоторые авторы отмечают, что данная категория идентична категории чести [Белых, Пучков, 2021, с. 29]. Другие авторы приходят к выводу о том, что доброе имя является обобщающей категорией для чести, достоинства и деловой репутации [Колосова, 2011, с. 265]. Такое понимание обусловлено отсутствием юридической практики по защите доброго имени. В то же время предполагается, что доброе имя можно рассматривать в качестве совокупности сведений о лице, характеризующих его как законопослушного и благонадежного члена общества.

Исходя из сказанного, приходим к выводу, что честь является общераспространенной категорией в отличие от доброго имени. Однако рассматривая указанные категории как тесно взаимосвязанные, можно утверждать, что в зарубежных конституциях право на защиту доброго имени интегрировано в право на защиту чести и достоинства личности. В связи с этим, полагаем, право на защиту чести и доброго имени обладает абсолютным характером.

В качестве самостоятельного права Конституцией выделяется право на защиту информации о частной жизни лица (ч. 1 ст. 24). Запрещается сбор, хранение, использование и распространение такой информации без согласия указанного лица. Однако можно сразу констатировать, что такое право не может быть признано абсолютным в силу предусмотренной в законе возможности его правомерного ограничения.

Правоохранительные, налоговые, банковские органы, страховые компании, медицинские организации имеют право на сбор, систематизацию, хранение и использование информации о частной жизни физических лиц. Между тем законодательством предусмотрено, что такая информация является конфиденциальной, а ее распространение признается уголовно наказуемым деянием.

Однако в отдельных случаях законодатель вводит исключения. Так, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» сотрудники полиции имеют право запрашивать и получать необходимую информацию, в том числе персональные данные граждан, от различных органов и организаций, если это необходимо по уголовному делу, делу об административном правонарушении или в рамках проверки поступающих в полицию сообщений, заявлений³. Идентичным правом обладают сотрудники ФСБ России (п. «м» ст. 13 ФЗ «О федеральной службе безопасности»⁴).

Право каждого на возможность ознакомления с информацией, непосредственно затрагивающей права и свободы личности, также не является абсолютным. Во-первых, ч. 2 ст. 24 конституционного текста предусматривает оговорку: «если иное не предусмотрено

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Краткий юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2020. С. 112.

³ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁴ Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

законом». Для некоторой информации законодатель предусматривает специальный правовой статус, не позволяющий разглашать такие сведения. Правовая позиция Конституционного суда РФ подтверждает сказанное¹.

Право на защиту информации о частной жизни лица, а также право на ознакомление со сведениями, непосредственно затрагивающими права и свободы личности подлежат ограничению также и в иностранных государствах (ст. 35 Конституции Республики Албания², ст. 38 Конституции Республики Словения³).

В качестве права абсолютного характера ч. 3 ст. 56 Конституции РФ называет право на свободу совести и вероисповедания. В силу того, что Российская Федерация – светское государство, каждый человек вправе исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Каждый человек может самостоятельно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения, а также поступать в соответствии с ними (ст. 28). В некоторых государствах, например, в Ватикане, Монако, Дании, Норвегии, устанавливается официальная государственная религия.

Право на распространение религиозных убеждений также ограничено законом. Запрещается распространять религиозные убеждения, отражающие экстремистскую, террористическую направленность, а также убеждения, содержание призывы к разжиганию ненависти или вражды по отношению к другой религии или религиозной группе.

Закрепленное в Конституции России в качестве абсолютного право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности подлежит ограничению (ст. 34). Так, государственные служащие в Российской Федерации не имеют этого права в силу возложенных на них полномочий. К тому же конституционный текст в содержании указанной нормы содержит оговорку: «не запрещенной законом деятельности».

Право каждого на жилище признается одним из важнейших материальных условий существования человека в обществе. Право на жилище признается международным сообществом, а также конституциями иностранных государств. Указанное право характеризуется как гарантированная возможность каждого человека иметь постоянное место жительства. Между тем право на жилище может быть ограничено в соответствии со ст. 35 ЖК РФ, которая предусматривает возможность правомерного выселения гражданина из жилища⁴.

В ч. 3 ст. 56 Конституции всевозможные гарантии на государственную защиту признаются правами абсолютного характера. Конституционный текст относит к ним следующие права: на судебную защиту прав и свобод (ст. 46), на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48), не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ст. 51), на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53), а также другие права и свободы, обеспечивающие государственную защиту.

Гарантии государственной защиты представляют для человека особую значимость, поскольку они способствуют полноценному функционированию правового статуса личности и охране ее достоинства. Указанные гарантии занимают важное место на международной арене и в ряде других государств.

Поддерживая представленную точку зрения, необходимо отметить, что гарантии на государственную защиту прав и свобод личности не могут быть ограничены.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П // СЗ РФ. 2000, № 9. Ст. 1066.

² Куприц Н.Я. Конституция и основные законодательные акты Народной Республики Албании. М.: Изд-во иностр. лит., 1951. С. 24.

³ Конституция Республики Словения (Принята 23.12.1991) // Официальный вестник Республики Словения. № 68/06. 2006.

⁴ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 14.

Наряду с правами и свободами, перечисленными в ч. 3 ст. 56 Конституции России, абсолютный характер, на наш взгляд, имеют право на пользование родным языком, а также право определять и указывать свою национальную принадлежность. Указанные права вне зависимости от их нормативного закрепления в законодательстве различных стран возникают у каждого человека с момента рождения и теряют свою необходимость с его смертью. Ограничить представленные права невозможно не только в силу их правовой сущности, но и в силу их значимости для человека в общественной жизни.

Каждое право соответствует выработанным критериям.

Заключение

Таким образом, абсолютные права существуют, но не все права и свободы, перечисленные в ч. 3 ст. 56 Конституции России, являются абсолютными. Их ограничение запрещено исключительно в условиях введения чрезвычайного положения, что обусловлено в первую очередь характером общественной обстановки. Между тем некоторые из перечисленных прав и свобод не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах, в силу чего именуются абсолютными.

Основными критериями, позволяющими выделять права и свободы абсолютного характера, являются следующие. Во-первых, абсолютное право является всеобщим, идентичным. Это означает, что социально-демографические, территориальные, религиозные, политические, расовые, национальные и иные критерии не влияют на обладание той или иной правовой возможностью. Во-вторых, абсолютное право принадлежит человеку с момента рождения и до момента смерти. В-третьих, абсолютное право не может вступать в противоречие с иными конституционными ценностями.

Исходя из выработанных критериев, приходим к выводу, что абсолютные права в Конституции Российской Федерации существуют. К ним относятся следующие права: на защиту достоинства личности, чести и доброго имени, пользование родным языком, право определять и указывать свою национальную принадлежность, а также права, обеспечивающие государственную защиту прав и свобод человека и гражданина.

Список источников

- Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2013. Под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма, ИНФРА-М, 1040 с.
- Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный). 2013. Рук. авт. колл. Ю.А. Дмитриев. М., Статут, 686 с.
- Конституция Российской Федерации: комментарий. 1994. Под ред. и со вступ. ст. Б.Н. Топорнина. М., Юрист, 830 с.
- Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Обращ. к читателям: В.В. Путин. 2023. Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., ИНФА-М, 368 с.

Список литературы

- Белых В.С., Пучков В.О. 2021. Концепция доброго имени в отечественном праве и правовой доктрине: социокультурный генезис. *Российский юридический журнал*, 1: 28–45. DOI: [10.34076/20713797_2021_1_28](https://doi.org/10.34076/20713797_2021_1_28)
- Гасанов К.К., Стремоухов А.В. 2004. Абсолютные права человека и ограничения прав. *Известия высших учебных заведений. Правоведение*, 1(252): 164–173.
- Генкин Д.М. 2022. Право собственности как абсолютное субъективное право. *Вестник гражданского права*, 22(4): 123–136. DOI: [10.24031/1992-2043-2022-22-4-123-136](https://doi.org/10.24031/1992-2043-2022-22-4-123-136)
- Зайцева А.М. 2015. Ограничение естественного права на жизнь в позитивном праве. *Конституционное и муниципальное право*, 9: 33–44.

- Колосова В.И., Вавилычева Т.Ю. 2011. Деловая репутация: понятие, проблемы правового регулирования и охраны. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 3-1: 258–266.
- Коркунов Н.М. 2023. Лекции по общей теории права. М., Издательство Юрайт, 352 с.
- Матузов Н.И. 2004. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Издательство Саратов. гос. акад. права, 510 с.
- Петрова И.Л. 2018. Защита достоинства и деловой репутации: юрислингвистический аспект. Владимир, Шерлок-пресс, 95 с.
- Пивоваров Д.В. 2009. Абсолютное и относительное: категориальный анализ. *Вестник Уральского института экономики, управления и права*, 2(7): 104–120.
- Подмарев А.А. 2019. Неограничиваемые (абсолютные) права и свободы человека и гражданина в Конституции РФ 1993 г. и международных актах. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 4(84): 69–75. DOI: 0.35750/2071-8284-2019-4-69-75
- Соломоненко Н.Н. 2018. Абсолютные права и свободы человека и гражданина – конституционное закрепление. В кн.: Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 10 мая 2018 г.). Краснодар, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации: 295–298.
- Троицкая А.А. 2015. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ. *Сравнительное конституционное обозрение*, 2(105): 45–69.
- Третьяков С.В. 2022. Д.М. Генкин, дискуссия об абсолютных правах вне правоотношений и некоторые вопросы классификации субъективных гражданских. *Вестник гражданского права*, 22(4): 159–188. DOI: 10.24031/1992-2043-2022-22-4-151-188
- Хабриева Т.Я. Чиркин В.Е. 2019. Теория современной конституции. М., Норма, 320 с.

References

- Belyh V.S., Puchkov V.O. 2021. Konceptsiya dobrego imeni v otechestvennom prave i pravovoj doktrine: sociokul'turnyj genesis [The Concept of a Good Name in Domestic Law and Legal Doctrine: Socio-Cultural Genesis]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal*, 1: 28–45. DOI: 10.34076/20713797_2021_1_28
- Gasarov K.K. 2004. Absolyutnye prava cheloveka i ogranicheniya prav. Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij [Absolute Human Rights and Limitations of Rights. News of Higher Educational Institutions]. *Pravovedenie*, 1(252): 164–173.
- Genkin D.M. 2022. Property Right as an absolute Subjective Right. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 4: 123–136 (in Russian). DOI: 10.24031/1992-2043-2022-22-4-123-136
- Zaytseva A.M. 2015. Restriction of the natural right to life in positive law. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*, 9: 33–44 (in Russian).
- Kolosova V.I., Vavilycheva T.YU. 2011. Delovaya reputaciya: ponyatie, problemy pravovogo regulirovaniya i ohrany [Business Reputation: The Concept, Problems of Legal Regulation and Protection]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 3-1: 258–266.
- Korkunov N.M. 2023. Lekcii po obshchej teorii prava [Lectures on the General Theory of Law]. Moscow, Publ. YUrajt, 352 p.
- Matuzov N.I. 2004. Aktual'nye problemy teorii prava [Actual Problems of the Theory of Law]. Saratov, Publ. Sarat. gos. akad. prava, 510 p.
- Petrova I.L. 2018. Zashchita dostoinstva i delovoj reputacii: yurislingvisticheskij aspekt [Protection of Dignity and Business Reputation: the Legal Linguistic Aspect]. Vladimir: SHERlok-press, 95 p.
- Pivovarov D.V. 2009. Absolyutnoe i otnositel'noe: kategorial'nyj analiz [Absolute and Relative: Categorical Analysis]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava*, 2(7): 104–120.
- Podmarev A.A. 2019. Neogranichivaemye (absolyutnye) prava i svobody cheloveka i grazhdanina v Konstitucii RF 1993 g. i mezhdunarodnyh aktah [Unlimited (Absolute) Human and Civil Rights and Freedoms in the Constitution of the Russian Federation of 1993 and International Acts]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 4(84): 69–75. DOI: 0.35750/2071-8284-2019-4-69-75

- Solomonenko N.N. 2018. Absolyutnye prava i svobody cheloveka i grazhdanina – konstitucionnoe zakreplenie. Pravo i gosudarstvo: problemy metodologii, teorii i istorii [The Absolute rights and Freedoms of Man and Citizen – Constitutional Recognition]. In: Pravo i gosudarstvo: problemy metodologii, teorii i istorii [Law and the State: Problems of Methodology, Theory and History]. Materials of the International Scientific and Practical Conference, May 10, 2018, Krasnodar, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: 295–298.
- Troickaya A.A. 2015. Predely prav i absolyutnye prava: za ramkami principa proporcional'nosti? Teoreticheskie voprosy i praktika Konstitucionnogo Suda RF [Limits of Rights and Absolute Rights: Beyond the Principle of Proportionality? Theoretical Issues and Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*, 2: 45–69.
- Tret'yakov S.V. 2022. D.M. Genkin, diskussiya ob absolyutnyh pravah vne pravootnoshenij i nekotorye voprosy klassifikacii sub"ektivnyh grazhdanskih [D.M. Genkin, Discussion of Absolute Rights Outside Legal Relations and Some Issues of Classification of Subjective Civil Rights]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 22(4): 159–188. DOI: 10.24031/1992-2043-2022-22-4-151-188
- Habrieva T.YA. Chirkin V.E. 2019. Teoriya sovremennoj konstitucii [Theory of the Modern Constitution]. Moscow, Publ. Norma, 320 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 25.10.2023

Received October 25, 2023

Поступила после рецензирования 27.11.2023

Revised November 27, 2023

Принята к публикации 30.11.2023

Accepted November 30, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лукьянова Ирина Юрьевна, преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия.

Irina Yu. Lukyanova lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia.